ТЕАТР
ЛИТЕРАТУРА · МУЗЫ
КА · БАЛЕТ · ГРАФИКА
ЖИВОПИСЬ · КИНО

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СУББОТА 23 СЕНТЯБРЯ 1922.

№ 3

Е. А. БОРОНИХИН

ТЕАТРЫ.

ГОСУДАРСТВ. АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР.

24-го — **МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ**
Романтическое представл. в 5 действ. Шклярева.

26-го — **СЛУГА ДВУХ ХОЗЯЕВ**
Комед. в 3 карт. *Гольдони.*

27-го — **САМОЕ ГЛАВНОЕ**
ком. в 4 действ *Евреинова.*

28-го — **ТАК ДИКТУЕТ ПРИРОДА**
(ОСТРОВ РАВЕНСТВА). Ком. Гротеск в 4 д. *Барри.*

29 го — **СЛУГА ДВУХ ХОЗЯЕВ**

30-го — **МОННА ВАННА**
в 3 действ. Метерлинка.

НАЧАЛО СПЕКТАКЛЕЙ в 8½ час. веч.

КАССА ОТКРЫТА от 11—2 и от 6 в.

Госопера.

23 го — **ВЕСЕЛАЯ ВДОВА**
с уч. Ю. С. Кипаренко-Даманского.

24-го — **АИДА**

26-го — **НОЧЬ ЛЮБВИ**
в исключительном составе

27-го — **ЖРИЦА ОГНЯ**

28-го — **АИДА**

АНОНС: **ПИКОВАЯ ДАМА**
Герман Кипаренко-Даманский.
ГРАФ ЛЮКСЕМБУРГ

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТР

Екатериносл. 18.

24 го — 1) **СЫН ЧЕТЫРЕХ ОТЦОВ**
комед. в 3 действ.
2) **ЖАННА ДЮКЛО**
чтение чужих мыслей на расстоянии.

26 го — 1) **АПТЕКАРША**
2) **УГНЕТЕННАЯ НЕВИННОСТЬ**
3) **ШЕМЯКИН СУД**
4) **ЖАННА ДЮКЛО.**

27-го — **СУПРУГИ МОНГОДЕН**
комед. в 3 действ.

28 го — С участ. В. ПЕТИПА.
ОБОЛТУСЫ и ВЕТРОГОНЫ
комед. в 3 действ.

30-го — **ПОТАШ и ПЕРЛАМУТР**
комед. в 3 действ.

23-го сентября — СЕГОДНЯ — 25-го сентября

В Залах Чертежного Корпуса Технологического Института

Грандиозный **КОНЦЕРТ-БАЛ-КАБАРЕ** Грандиозный

В ПОЛЬЗУ КАССЫ ВЗАИМОПОМОЩИ СТУДЕНТОВ-ТЕХНОЛОГОВ

УЧАСТВУЮТ: в концерте: В. Петипа, Вл. Сабинин, Квартет им Вильома, Гольдфельд (скрипка), Кутвик (виолончель), Б. Плетнев (балет); в кабаре: Кара-Дмитриев, Орлова, Ирин, Новлянский, Коссовский и др.

Танцы до утра. — Начало в 9 час. вечера. — Конферансье: Новлянский и Ирин

ТЕАТР, ЛИТЕРАТУРА, МУЗЫКА, БАЛЕТ, ГРАФИКА, ЖИВОПИСЬ, КИНО

№ 3

Суббота 23 сентября 1922 года.

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Харьков, Губернаторская 8. Прием по вторникам и четвергам от 3 до 5 ч. Об'явления за целую страницу 20.000 р (деном).

СОДЕРЖАНИЕ:

Д. УВАРОВ—А. И. Южин-Сумбатов. А. ЛЕЙТЕС—Собачий вальс. В. ДЕШЕВОВ—Из музык. летописи Украины. ПЕТРОНИЙ—Театральные шпаргалки. АЛАТР, МУНКЕН ВЕНДТ, ЯНУС—Подписи к ненаписанным портретам. РЕЦЕНЗИИ. И. МАЛЫЙ—Путевые впечатления. ХРОНИКА. Рисунки худ. А. КОЗЛОВА, Л. КАПЛАНА и Б. ФРИДКИНА. ПРОГРАММЫ ТЕАТРОВ НА НЕДЕЛЮ.

А. И. ЮЖИН-СУМБАТОВ.

(К 40 летию деятельности).

Это было пятьдесят лет назад... Яркий февральский день, среда на масленнице 1872 года. Полдень. В Тифлисской I-й гимназии закончились занятия—закончились до первой недели поста. Два гимназиста четвертого класса останавливаются у афишного столба. „Какую чушь играют" говорит один. — „Какую?"—„Аскольдову Могилу". Разошлись. Один—будущий директор Московского Художественного Театра, Вл. И. Немирович-Данченко. Другой... Путь другого лежал мимо театра еще неведанного, волнующего неизвестностью. И—„Аскольдова Могила", название любимого, когда-то столько раз перечитанного романа Загоскина! „Аскольдова Могила", дразнила глаза, мелькала на каждом углу... И вот,—он в партере... Утренний спектакль. Первые чарования театра... И в тот же год,—первая страда подмосток. Роль Чацкого в гимназическом спектакле. Первая роль Саши Сумбатова, будущего Южина. А. И. Южина, которого торжественным юбилейным спектаклем в Большом театре чествует театральная и литературная Москва. Прошло пять лет. Меблированные комнаты на пятом этаже большого дома, на Казанской, над громадами зданий серого Петербурга, сменивших голубые горы Кавказа. Но горы родной Грузии не забыты. К подножию их снегов уйдет действие лучших будущих драм Сумбатова: „Старого Закала" и „Измены". Не забыт и яд театра. Еще прилежнее, чем юридические науки на университетской скамье, изучаются пьесы и роли классического репертуара. Первые опыты драматурга идут об руку с актерскими выступлениями в любительских спектаклях, на клубных сценах Петербурга, в летних театрах окрестностей. И летом 1881 года — большая радость. Участие в гастрольных спектаклях А. П. Ленского, чьи голубые глаза Всеслава из „Аскольдовой Могилы" были первою взманившею радостью театра. Ленского, с которым долгою и глубокою связью, с которым тесною дружбою сплетет жизнь и работа на сцене Малого театра. „Разбойники" Шиллера Воль Карла Моора. И ус-

пех... А немедленно за окончанием университета служба в Пушкинском театре А. А. Бренко в Москве. Роли Уриэля Акосты, короля Клавдия в „Гамлете". Промелькнуло пол года. Вступление в труппу „Дома Щепкина"—Московскаго малаго театра, и... И личная жизнь А. И. Южина неотделимо слилась с жизнью Малого театра, уложилась в годы и десятилетия его истории, в долгие ночи и дни непрестанной, неустанной, напряженной работы, расчисленные, измеряемые неисчислимыми образами сценических созданий. И так—до сегодня. 17-го сентября празднует А. И. Сумбатов шестьдесят пятую годовщину своей жизни. 18-го сентября празднуем мы сороковую годовщину служения А. И. Южина в Малом театре. Но... Сорок лет работы на подмостках Академическаго театра? А перед этим, еще пять лет полупрофессиональной работы актера и драматурга? Полувековыми корнями уходит эта жизнь в глубь театральнаго прошлого. В наши дни,—когда мы и думаем, и говорим только о новом театре. Когда мы до того привыкли говорить и думать только о новом театре, что говоря или думая о нем уже опускаем эпитет „новый". И так ясно, потому что только о новом, вчера не бывшем театре наши слова и мысли... В наше театрально сегодня,—что нам этот юбилей? Сумбатов-драматург? Вереница пьес, эффектных и сценичных, насыщенных действием, с интригой, построенной,—в манере Викт. Сарду,—рядом ярких, бьющих сцен. Галлерея излюбленных актерами и выигрышных ролей. Но не от вчерашнего-ли дня, не от ушедшего-ли, догоревшего, умершаго „вчера" все это? Южин—актер? Типично „головное" дарование, „русский Пассарт", при помощи большого ума, художественнаго вкуса, артистическаго воображения достигающий нередко больших вершин искусства. Разве это,—не от старого искусства потускневших десятилетий, не на пройденных дорогах пережитых годов? Пьесы Сумбатова переводились на французский, немецкий, польский чешский и сербский языки, ставились на сценах Вены, Кракова и Белграда? Это интересно для его биографа. „Цепи" шли в Парижском театре „Водевиль", „Старый Закал" в переводе Евг. Цабеля выдержал пятьдесят рядовых представлений в Берлинском Королевском театре? Что-ж. В эти дни юбилейных воспоминаний мы порадуемся за Сумбатова его былым успехам драматургам. И только! И только? Нет! Сколько раз, во всех бесчисленных театрах и театриках России, поднимался занавес над первыми фразами пьес Сумбатова? Сколько раз,—от дней появления его первой пьесы, и до этого дня? На какой сцене не ставили „Мужа знаменитости" или „Цепи", какая труппа не играла „Джентльмена" или „Старый закал"? Много-ли таких старых „героев" или „фатов", которые ни разу не глядели в зеркало с лицом полковника Олтина или Пропорьева—грим „под Ленскаго", молодое лицо с седой головой? Много ли таких „героинь", у которых ни разу не замирало-бы сердце под пристальным взглядом царя Солеймана: „за измену, царица Зейнаб, царица Зейнаб!" Это было? Но много-ли и сегодня, сейчас, таких городов, где давно не шли „Соколы и вороны"? Эти нити прядутся сорок лет. Как выдернуть их из плетения дней жизни русского театра?. Актер Южин: вдумчивое отношение к работе. Замечательная декламация, и мимика—разнообразная, благородная, смелая. Пластичность—редкое качество в русском актере,—и общий отпечаток „нерусской", европейской культурности. Главная тяжесть репертуара в течение ряда последовательных сезонов, изо дня в день, из месяца, в месяц, из сезона в сезон. Чацкий—первая роль на сцене Малого театра, под руководством незабвенного Ив. Вас. Самарина, первого, незабвенного Чацкаго русской сцены. Репетилов позднейших годов. Романтическая драма и трагедия. Долгие десятилетия у нас не было другого актера, у которого был бы стиль для трагедии. Долгие десятилетия не было-бы трагедии на русской сцене, если-бы не Южин. Образы Виктора Гюго (кто еще из наших актеров любил и играл его?): холодный, бесстрастный, играющий чужими жизнями король Карл из „Эр-

нани", и Рюи-Блаз. Шиллер: Дюнуа и Мортимер, маркиз Поза и Лейчестер. Эгмонт Гете и Дон-Санчо Лопеде-Вега... И Шекспир, Шекспир, Шекспир... Недаром образ П. С. Мочалова, этого „безумного друга Шекспира", так проникновенен в одной из лучших статей Сумбатова.. Тихая грусть Гамлета, и Кориолан у ворот Кориоли... Яго, и, позднее Отелло, Петруччио и Постум (Цимбеллин). И Ричард Ш-. Вот он, хромая, выходит на вызовы, с расширенными глазами, с искривленной линией тонких губ на болезненно-бледном лице. И Макбет—герой сильной воли и непреклонного честолюбия, обуреваемый сильными страстями и больной фантазией, с душой, расслабленной и омраченной обольщениями земной гордыни... Полный юношеского жара, страстный до забвения опасности, беззаветно верящий в успех Григорий Отрепьев Пушкина... Театральная романтика восьмидесятых и девяностых годов.. Малый театр в пору расцвета таланта Ермоловой.. Разве все это—только страницы из биографии, из личной жизни актера Южина? „А. И. Южин, это, как хотите, наша актерская гордость!". Не я написал эти слова. Их написал другой „безумный друг Шекспира," Н. П. Россов. Почему? Да разве все это—не ступени роста русского театра, не биения пульса Малого театра, сердца старой театральной Москвы, сердца старой театральной России? Десятилетия тесной связи и близкой дружбы с общественной и литературной Москвою. Дружбы, вдвинувшей актера в жизнь общества. На место прежней бессознательной, бурно-пламенной, непокорной внушениям спокойной, острой мысли стремительности,—неустанное стремление вперед путями планомерными и строгими. Сознательное жреческое отношение к искусству. Сумбатов в Обществе Любителей Российской Словесности.. Южин—с марта 1909 года—управляющий труппою Малого театра... Разве все это—не ступени роста русской театральной культуры, не страницы ее истории? Только на развалинах старой культуры расцветает новая. Только из обломков стройного целого, только на высотах достигнутых ступеней. А. И. Южин—воплощение нашей старой (да и есть ли у нас новая?) театральной культуры. А. И. Южин—гордость старого (да и далеко-ли мы ушли от путей его?) русского театра. Мы сегодня мечтаем об ином, новом, театре. Мы стремимся к новым далям и путями новыми? Но—от пройденного, но—от достигнутаго, но от славного в былом начинаются пути к небывшему! Вот почему, когда в юбилее торжествует свой праздник русская театральная культура,—наш горячий, от души и сердца привет, наша искренняя дань благодарности дорогому Александру Ивановичу!

Дм. Уваров.

СОБАЧИЙ ВАЛЬС.

(О посмертной пьесе Андреева).

„Мы думали что умер Чехов. Мы думали давно уже не живет и тот тоскующий друг Мопассана, кто когда-то на прогулке по Champsd'Elysée поведал нам про скорбь человеческого одиночества. Мы думали, что в годы войны и революций можно о какой угодно трагедии говорить, но только не о трагедии одиночества. А вот-поди-ка—в 1919 году в Европе, клокочущей от *массовых* потрясений и *массовых* порывов, Леонид Андреев пишет поэму одиночества. „Поэма одиночества,"—такой подзаголовок он дал своей предсмертной и посмертной пьесе—„Собачьему Вальсу"

До сих пор еще мы не можем разгадать автора „Дневника Сатаны. Только один, кажется, Александр Блок мучительно почувствовал его. „Самый отделенный от всех это Л. И. Андреев. Было в нем много Андреевых, но главный Андреев, который был в Леониде Николаевиче, был

бесконечно одинок и несчастен—писал о нем автор „Двенадцати" Вот почему приятная тема Андреевских писаний —тема одиночества.

Правда, раньше одиночество у него было бунтующим и протестующим. Раньше он кричал о своем одиночестве истошным раздирающим, если не душу, то уши голосом. Теперь в посмертной пьесе, опубликованной в этом году в „Современных запис-ах,—зазвучали уже совершенно иные ноты. Его одиночество стало покорным. Глянуло лицо позабытых чеховских героев Завершился какой то круг . . Генрих Тиле, обрусевший швед, собирает своих знакомых на обед во вновь отделанной квартире. Это первый его нересторанный обед. Скоро он женится, квартира приспособляется к семейной жизни – даже детская приготовлена. Но перед самым обедом получается письмо от невесты—в котором она извещает его, что по настоянию родителей вышла замуж за богатого человека, хотя продолживат любить Тиле.

Убитый письмом, подавленный жених просит всех своих гостей оставить его и идти обедать в ресторан. Он же останется один. Он гонить и маляров, которые кончали отделку квартиры.

„Маляры уходят. Тиле бродит по комнате, заходя в неожиданные углы, постукивает в стену, словно ища какую то дверь. Постепенно сливается с наростающим мраком.

—Там нет никого, и здесь нет никого, один. О, Елизавета, Елизавета.

Один. Теперь я могу все бить—ломать—бросать на землю. —(Что то бросает)—разрушать: и никто меня не остановит.

Вот рояль...
Под сильным ударом звенит рояль".

Так квартира и остается недоделанной. Жизнь его идет тем же темпом. Но внутри у Тиле пустота и мрак.

И пусть его бывшая невеста, уже ставшая вдовой и все же любящая его, хочет вернуться к нему. Бесполезно. Генрих Тиле решает покончить самоубийством.

В этой пьесе нет никакого действия. Даже психологического действия. Есть одно только психологическое нарастание. Нарастает чувство ненужности, покинутости и одиночества, которое неумолимо ведет к самоубийству. И вот в конце 4-го действия Тиле

„уходит в спальню. Мгновение тишины. Снова выходит из спальни—уже без жилета—что-то озабочено и молча ищет, Повидимому или забыл или не находит. Ищет. И не найдя, и уже престав думать о том, что искал, теми же быстрыми шагами уходить в спальню

Комната пуста, нет никого. Глухой и как будто пустой выстрел без эха.

Комната пуста. Горит электрический свет и будет гореть до утра!„

Так кончается пьеса. Так окончилась этой пьесой и жизнь Леонида Андреева. Подобно этому странному Тиле, Андреев умирает не только одиноким, но и *от* своего одиночества. Одиночество, в конце концов, становится синонимом самоубийства. Потеряв точку опоры Генрих Тиле кончает физическим самоубийством. Не имея точки опоры ни вне, ни внутри, Андреев кончил духовым самоубийством. Он умер. Но „свет горит и будет горет до утра". Тот свет которого упорно не видел Андреев в темную ночь старого мира...

А. Лейтес.

Из музыкальной летописи Украины.

Карл Шимановский.

Музыкант—от походки, до манеры крутить папиросу.

Победившая революция поставила его вершить дела Музыкального Комитета Отдела Наробраза славного города Елизаветграда.

Опять Елизаветград увековечил крупную композиторскую личность.

Первое—Франц Лист дал свой последний концерт как пианист, в городе Елизаветграде — это было давно. Второе—в наше время, три года

назад тот же город узрел первое выступление на арене общественно культурной работы товарища Шимановского—крупнейшего польского композитора с мировым стажем.

Да! Шимановский как и Прокофьев, Метнер, Роже-Дюкас и т. п. возглавляют музыкальное творчество сегодняшнего вечера и...должно быть завтрашнего утра.

Сопоставьте: „театр для себя" — композитор—артист в роли помощника председателя Музыкального Комитета?

Деловой вид коридоров и комнат Отдела прерван резким диссонансом океана звуков Рахманинского концерта...

Это работает и ведет регистрацию музыкальных инструментов—„Музыкальный Комитет".

Просторная светлая комната, два стола и несколько мягких кресел (ни один под'отдел не имеет таких кресел, но... это ведь музыканты), прекрасный кабинетный рояль „Бехштейна" (владелец бежал за границу, инструмент брошен и лежит вверх ногами: справка инструктора по учету инструментов).

За роялем Гарри Нейгауз штудирует концерт Рахманинова. Шарль Шимановский, в порыве литературного творчества, сидит за столом, заваленным рукописями по истории арабов (материал к его первому роману), изредка перекидываясь с Гарри фразами по поводу того или иного момента Рахманинского письма...

— Где помещается Музыкальный Комитет?

Посетитель, ошеломленный потоком звуков, не без робости, желает получить справку о правилах поступления в музыкальную школу.

Шарль растерянно встает и любезно указывает посетителю на секретаря.

Секретарь дипломатически дает все справки и с энтузиазмом указывает, что комитет совмещает работу канцелярскую с подготовкой концертов, имеющих огромное просветительное значение т. к. идеология пролетариата является базой проводимой комитетом.

Вечер.

Комитет в полном составе на подмостках концертнаго зала.

Среди битком набитаго зала слышен митинговый голос, взывающий внимательно вслушаться в сонату мирового мастера т. Шимановского, европейца с ног до головы, котораго сама революция поставила во главе художественнаго образования.

Шумный успех.

От завотделом Наробраза вышло распоряжение: „товарищи я понимаю ваш комитет музыкальный, но все же не забывайте закрывать в коридор дверь... ведь это серьезное учреждение".

Мнение обывателя о комитете: „никакого толку не добьешься, только и делают, что играют"!

Кстати: Шарль двоюродный брат Гарри, а Гарри племянник Феликса Михайловича Блюменфельда.

Вл. Дешевов.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ШПАРГАЛКИ.

Иллюзии.

В этот вечер мелкой докучной крупой рассыпался дождь. Первая повестка прибывающей осени. А здесь на крохотной сцене Екатерининского вьюном вился в танце апрель. Он вылетал сюда, из маленьких стесненных кулис, под металлические трели бубен, и нежные нищенские руки его, как ветви, протягивались вперед.

И вот тогда из кулис сознания вылетела, как искра, старая, родная мысль о театре:

— В актере важно не только то, как он решает порученную ему театральную задачу. Важны и те толчки, которые он дает настроениям, зрителя, те иллюзии, которые он, как разноцветные фонарики зажигает в серце зрителя.

Пусть эти иллюзии, эти капли настроений на первый взляд ничего общего не имеют с тем рисунком, который творит актер. Пусть!

Но кто включил этот ток радости кто волнением стянул „глупое сердце"? Ты, вьюном вьющийся на сцене Екатерининского, венецианский оборванец—нищий!

И вот встают широкие шумные весенние ярмарки. Толпы вертятся как карусель. Среди них бродят и предлагают свои фокусы — легкие театральные радости—акробаты, уличные комедианты, плясуны в разорванном полосатом трико. Из своих стройных, гибких, точно без костей, тел они строят лестницы, трапеции, бублики. Толпа рукоплещет и швыряет медные пятаки в протянутое кепи или бубны комедианта.

Разве среди этих уличных актеров-красавцев вы не встречали венецианского нищего с бубнами?

Или еще так. Далекие наши апрельские годы. И мы тогда были апрелями. Там, в кварталах городской нищеты, мы встречали мальчиков с обручами. Скачут они через эти обручи, вьются, запрокидывают назад капризные головы. Разорванная рубашка открывает стыдливо клочек спины, розовое плечо, нежную, не тронутую загаром, грудь. У них радость и огорчение вот в этом обруче в этих скачках, в этих грациозных спиральных движениях.

Так танцует апрель, с обручем или бубнами—не все ли равно? Так танцует Борис Плетнев. Так он творит своим вдохновенным телом иллюзии о молодости, апреле, кидая их золотыми головнями в странные глупые, жадные наши сердца...

Петроний.

Подписи к ненаписанным портретам.

Н. Рыбников.

Он правит роль, как быстрый конский бег;
Успех везде: трибуна и театр;
Питомец более приятных нег,
Чем верная игра в тотализатор

И. Дунаевский

Он Фебу музыку поднес.
„Охота есть, да мало мозгу.
Профессия его, вопрос?"
Юрист. „Ах, Только то? Эй розгу!"

Л. Огиевская.

„Мал золотник, да дорог" говорится,
На рынке ж золото всегда в цене.
Кто в эпиграмме может уместиться,
Тому на сцене широко вдвойне.

Кольцов.

„И справками в конце концов
Одна лишь истина добыта:„
Как ни старайся режиссер Кольцов,
А зрителей все ж не добиться.

И. Хворостов

От лавров драматических устав,
Стянув потуже талию в корсете
Певец с диапазоном в шесть октав
Поет и пляшет в бойкой оперетте.

Алатр.

Н. Нильский.

Много, много ли каратов
За кордон увез Сарматов,
Вам оставив в назиданье
Вместо имени лишь зданье.

Янус.

Л. Полярный.

„Путь к победе".

В боях успехом награжденный свыше,
В истории такого ж пожелал,
И мемуары о сраженьях пишет,
Как отставной опальный генерал.

Алатр.

Георгий Шенгели.

Вот он—во всей своей красе,
Клеймом своих творений меченный.
Когда мы голодали все,—
Он нас закармливал мертвечиной!

Юрий Олеша.

—Что стал печально скоморошить?
—Халтурю, брат, который год!
О четырех копытах лошадь—
И та, бывает, пристает!

Валентин Рожицын.

Как бога ни чествит Рожицын,
А сам похож он на творца:
Как бог, имеет много лиц он,
А собственного нет лица.

Павел Шлейнач.

То „академик", то порой
Совсем имажинистский модник,
Он всеобъемлющей душой—
Был без аванса не работник!

Владимир Нарбут.

Писать стихи?—Чего уж проще-б!
Ан нет: присмотрится к блохе,
Попробует на вкус, на ощупь
И пустит скачущей в стихе!

Мункен Вендт.

ТЕАТРЫ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР.

Так диктует природа („Остров равенства" ком. Барри *). Либеральный лорд Лезенби тешит свой сплин „островами равенства" на которых его слуги—один вечер в месяц—становятся гостями. Дворецкий Крайтон не обманывает себя насчет волчьей натуры лордов В нем, заложен исторический материалист. Крайтон хорошо знает, что классовые перегородки не стираются Так, диктует сама природа,—природа нынешнего классового деления общества. Но вот катастрофа. Обломки яхты выносят лордов на "остров равенства"—девственный остров, где лорды лишены не только накопленных ими капиталов, но даже элементарных принадлежностей туалета. Разумеется, что здесь—так диктует природа,—без труда устанавливается диктатура пролетариата, ибо пресловутые организаторские навыки господствующего класса при утрате им силы капитала, разлетаются, как дым. Естественным организатором становится бывший дворецкий. Лорды мало по малу втягиваются в трудовой процесс, и надменная старшая дочь лорда, Мэри, увлечена действительной силой организарора — пролетария.

Крайтон не обманывается насчет истинной идеологии терпящих крушение классов. Спасательный десант—и реставрация Лордов воочию вскрывает всю их волколисью природу.

Но вырастает Крайтон, подавляемый тяжелой пятой капитала. На вопрос обоятельной леди, променявшей его на высокопоставленного уродца, презирает-ли Крайтон

ТАК ДИКТУЕТ ПРИРОДА. Рис. худ. **А. Козлова.**

Джорж—Н. М. Новлянский, Твини—Л. С. Полевая, Лезенби—В. Л. Вересанов, Трехэрн—Б. Я. Петкер, Повар—В. А. Акимов.

ее, последний отвечает холодным, лаконическим „да".

А кто сегодня презирает, тот завтра восстает.

Пьеса, по всем своим признакам, является отражением колебающихся настроений западных аристо-литературных салонов, на стенах которых уже полыхают огненные зайчики недалекой мировой революции. Мятущиеся снобы начинают в смертной тоске играть в равенство, в коммуну, в революцию. Вспомним настроения феодалов во время буржуазной Великой французской революции. Вспомним Филиппа—равенство.

Отрицание классового деления— характерно для либералов. Толкуя о равенстве, лорд чувствует себя более демократом, чем его слуга. А, что понимает Крайтон под невозможностью равенства, это можно узнать, слыша в 4-ом действии его ответ леди Броклхэрст. Леди, конечно не понимает мысли Крайтона. Ей это не под силу, ведь он носит маску.

Рыбников дал на редкость выдержанный образ Крайтона,—в двух социальных ситуациях, в двух ликах, но одном лице. Глубокая задача, с которой артист справился блестяще. Жизнева — леди Мэри—чрезвычайно интересно провела свою благодарную роль. Но, в противоположность Рыбникову, у нее получилось не одно лицо, но четыре сущности, самодавлеющих образа—правда, мастерских. Быть-может, на игре артистки, сказалось некоторое разнообразие художественных подходов со стороны режиссуры к отдельным действиям.

Последняя лаконичная сцена проведена Жизневой и Рыбниковым классически.

Вересанов был не лордом Лезенби, хотябы и либеральным и эксцентричным, но скорее эксцентричным янки; Бронихин—не племянником лорда, но парижским студентом из средней семьи. Правда и Жизнева была в 4-ом д. не столько изысканной леди, сколько обаятельной мисс из высших финансовых кругов Сити. Нижняя и Баткина—очень яркая, живая группа младших сестер—грешили тем же. И Герасимова не была старой английской аристократкой. Лишь Рыбников и Новлянский дали отчетливые в смысле сословности образы дворецкого и его антипода, аристократического кретина Джорджа.

В общем, спектакль чрезвычайно интересный и поучительный, независимо от личных побуждений автора, интересующего нас меньше, чем об'ективные результаты от восприятия его пьесы.

Ал. Др.

*) Вследств. прений, возникших вокруг „Так диктует природа", в след. №-ре ред. даст место защитн. друг. точек зрения, отзывы кот. не могли войти в наст. №.

ТЕАТР ГОСОПЕРЫ.

Открытие сезона. Аида. Если нет никаких видов на настоящий оперный театр, соответствующий времени и обстоятельствам, то приходится беречь то немногое, что при настоящем явном понижении художественных запросов не может не быть ценным. Театр Госоперы, каким он рисуется и по репертуару и по общему направлению своей работы, конечно ничто иное, как уцелевший обломок театра эпохи буржуазной, где принцип „развлеченья" играл такую огромную роль. Только старый дореволюционный театр мог сочетать оперу с опереткой. Как бы то ни было, приходится радоваться и тому, что имеется вообще какой-то уголок культуры, где доживает хотя-бы старое, ибо о ценностях настоящего или будущего можно, к прискорбию, только мечтать. Госопера открылась „Аидой". Против этого возразить решительно нечего. Верди один из величайших мастеров театра, а „Аида" одно из его крупнейших созданий. Несмотря на весьма почтенный возраст, она остается все той-же пленительной красавицей.

И не удивительно, в этом произведении столько мощи, столько благородства, столько живого, подлинного драматизма, столько, наконец, чисто музыкальной красоты, такой свежей и привлекательной, что и в голову даже не придет мысль об „устарелости" „Аиды". Нет, она нисколько не устарела, она и сейчас заставляет трепетать сердце. К счастию, самая постановка „Аиды" не мало этому содействовала. Это был положительно хороший во всех отношениях спектакль. Прекрасно выполнена музыкальная сторона, находящаяся в ведении гр. Пазовского, очень удачна сценическая со стороны гр. Альтшулера. Что партия Аиды найдет в лице гр. Карповой достойную исполнительницу, это заранее можно было сказать, что и оправдалось на деле. Гр. Копьева очень дельно проводит партию Аменрис, толково и выразительно. Гр. Будневич, с хорошим голосовым материалом, в роли Амонасра если и не вполне убедителен, то все-же его исполнение настолько тщательно и продуманно, что в общем ансамбле он составлял часть достаточно существенную. Гр. Кипаренко-Доманский, с которым я встречался несколько лет тому назад на сцене зиминского театра, сделал большие успехи в вокальном отношении. Не ошибусь, если скажу, что это в настоящее время быть может единственный у нас настоящий драматический тенор. Блестящий звук, сила, свобода, умение владеть средствами, красивый тембр, одним словом, певец-мастер своего дела. Партию Радамеса он преодолел с легкостью. Это—хорошее приобретение для труппы.

Хороши также гр. Рейзен (фараон) и гр. Шидловский (жрец).

Давно не виданная роскошь—banda на сцене.

В общем, начало очень хорошее.

Б. Яновский.

СИЛЬВА. (Открытие сезона оперетты. 17-го сентября).

При переполненном публикой зале открылся опереточный сезон. Шла ставшая классической «Сильва»; шла при частью прежних декорациях и частью прежних исполнителях. Радостно легкий сюжет „Сильвы" и живое исполнение актеров внесли какую-то струю веселья и даже бодрости в обычно сумрачную харьковскую публику.

Сильва—Наровская обладает небольшими вокальными данными, даже для оперетты, но сценичная внешность и непринужденность игры давали образ настоящей „Княгини Варьете"—и не раз вызывали бурное одобрение зала.

Сабинин (Эдвин) в оперетте так же интимно мил, как и в своих задушевных песенках. Положительно радовала его изысканная корректность, так необычная в оперетте, где мы привыкли к шаржу и утрировке. Мягкий, гибкий голос (особенно в верхних фальцетовых тонах), наряду с вдумчивой игрой, порой положительно ласкали зрителя.

Недурного Бони дал новый для харьковцев Таганский. Не обладая большим голосом, благодаря темпераменту, артист создал образ непринужденного, веселого, все же милого бездельника, вызывавшего невольную улыбку.

Недурна Стаси в исполнении Глебовой. Слабоват Ферри. Еще слабее был сиятельный князь Волапюк. Остальные участники... „поддерживали ансамбль"; больше о них ничего не прибавишь.

Оркестр достаточно сыгран и совсем хорош балет.

В общем—начало для оперетты недурное, и повидимому—успех у харьковцев оперетте обеспечен, и даже большой.

Е. К.

Веселая Вдова. Дождливо и пасмурно на улице, пасмурно и в кассе театра. Увы, полупустой зал в значительной степени, очевидно, парализовал тот душевный под'ем, который так необходим актеру для сочной игры. Все же и при таком настроении, артисты оперы показали умение играть „наперекор стихиям" и порою почти весело.

Веселая Вдова—Наровская по обычному блистала мило—изящными манерами и корректностью игры, в чем уже никак не обвинить талантливого Данильского (Негош). Целое море отсебятин—не столько остроумных, сколько с душком—вызывало гоготание определенной части публики после каждой „остроты" актера. Все же Данильский, надо сознаться, артист с жилкой и довольно забавный. Это лишь и искупает его излишнюю, чисто балаганную непринужденность на сцене.

В роли князя Данилы выступил уже знакомый нам по „Сильве" Таганский. С милым юмором артист, легко справился с трудной ролью, а временами (в сцене с качелями) был совсем недурен. Остальные, кроме Карениной, по обыкновению слабы.

Хороши балетные вставки 3-го акта с рядом разнородных национальных танцев.

Е. К.

Гастроль Михаила Мордкина.

Ровно три года назад. На сцене того же громоздкого театра Муссури выступают Михаил Мордкин и Маргарита Фроман. Волнуют и радуют: Полишинель Рахманинова, Бернский и Испанский танцы.

Еще дальше; 1918 год. Маргарита Фроман, еще прима-балерина Мо ковского Академического театра, еще слабая, но уверенно идущая вперед, блестяще исполняет Умирающего Лебедя в Фокинской постановке. С Мордкиным танцует Норвежский танец, вальсы Крейслера. Зал гремит дружными аплодисментами, после спектакля публика устраивает торжественные восторженные овации.

Углубляться ли в даль безвозвратных годов — вспоминать лучшую партершу Балашову? Или недавнее? 1920 год: одинокие Мордкин и Пожицкая исполняют сольные танцы. Но как бледен выходит Танец с луком, требующий невозможных легких и сильных прыжков. Лишь по прежнему выручает Итальянский нищий.

Вот и нынче снова он, неизменный, по прежнему обаятельный танец... нет не танец. Разве танцем может быть назван этот ряд прекрасных скульптурных поз, где красивое эластичное тело играет исключительную орнаментальную роль. Мордкин мастер стиля, и как художником, не как танцовщиком, можно им любоваться. А композиция? Она сухая и трафаретная в Вальсе Каприз и в Вакханалии; не передано внутреннее содержание музыки.

Балашева; Фроман последних лет, ныне блещущая заграницей. Вспоминая их, удивляешься, почему Мордкин выбрал теперь Адамович. Может быть для того, чтобы партнерша не затемняла его самого? Правда, Мордкин хороший учитель, но вряд ли и с ним она достигнет многого. У нее хорошие носки, но техника вообще слаба, „классически" холодные руки, даже в Умирающем Лебеде...

Это не хорошо, если, смотря на артиста, вспоминаешь только былые его годы. Но те, у кого сердце не бьется в ритм с творческим пульсом нашего времени—отжили свой век.

Б. О.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТР.

СТАРИКИ. Зал для стрижки. Б. Плетнев, В. Сабинин, Ж. Дюкло, Боб—Гобкинс.

Как всегда в дни выступлений Петипа—переполненный зал. Оживает старинный водевиль. Все просто и легко. Дело не в содержании—пожалуй, было бы трудно передать содержание вся прелесть „Зала для стрижки" в подчеркнутом исполнением наивности и действительно мастерской игре. Это неважно, что у исполнителей голоса не для пения—живая игра захватывает зрителя. Поневоле хочется отметить художественность и цельность спектакля и указать, как из веселой безделушки можно создать очаровывающую пьесу.

„Старики" прошли гладко, но без особого успеха. Хорошо пародирует кабаретных негров Кара-Дмитриев. Песенки Сабинина исполняются с прежним успехом. Чтение мыслей Жанны Дюкло превосходит все бывшие до сих пор „угадывания". Если не касаться вопроса о „предсказаниях"—ответы Дюкло всегда точны, удачны и быстры.

Мы не будем здесь останавливаться на Плетневе, о котором особо говорится в этом №-ре журнала, и только порадуемся за прием, оказанный ему публикой. Несмотря на усталость, Плетнев, по настоянию зала должен был биссировать.

Несомненно, программа составлена и выполнена хорошо и интересно. „Екатерининский" один из немногих случаев вполне приличного и удачного маленького „легкого" театра с смешанной программой.

П. Т.

БОРИС ПЛЕТНЕВ. рис. Л. Каплана и Б. Фридкина.

Жанна Дюкло. Выступления Жанны Дюкло ежедневно привлекают много публики в Екатерининский театр. Жанна Дюкло сестра покойного Армана Дюкло, хорошо известного Харькову, прибыла из Киева, где, судя по отзывам местных газет, пользовалась большим успехов в Малом театре. В ближайшем времени артистка будет участвовать в кино-съемке по специально для нее написанному сценарию мистического содержания. Выступления Жанны Дюкло заканчиваются в середине следующей недели и ее ассистент гр. Рогнедов обещает на последнем сеансе дать исчерпывающие разъяснения о сущности производимых опытов.

Р.

ТАБАКЕРОЧКА.

7-я юбилейная. Если в первых программах „Табакерочки" слабой стороной являлось исполнение, то теперь, когда актеры выровнялись, нет прежних заминок и неналаженности — дает себя знать недостаточное количество пьесок, в репертуаре театра. Но все же по сравнению с предыдущей премьерой — седьмая содержательнее и интереснее.

Все та же полька (которая по счету?) почему-то названная „парикмахерской". Актеры бойче и живее, но польки уже надоели. „Эволюция романса" — прошла не дурно. Лучше „страничка из романа". Все в общем не оставляет цельного впечатления.

Н. С.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.

Квартет имени Вильома.

Квартет Вильома—ценность и неоспоримая к тому-же. Самоотверженные молодые артисты, решились в наши дни выступать с серьезными музыкальными произведениями, при том того жанра, которого т. наз. публика как огня боится. Но не только самоотверженность надо ценить, но и самую художественную значительность для Харькова выступлений квартета. Участники квартета хорошо сыгрались, их исполнение стройно, тщательно,—видна большая и любовная работа.

Программа концерта отличалась большим разнообразием. За квартетом Блюменфельда (откровенно говоря мало интересен этот квартет; водянист и старомоден, кроме разве второй части) следовал „Исламей" Балакирева, прекрасно исполненный Ириной Энери, затем квартет Грига. Довольно пестро,—несомненно; цельности нет в программе, правда. И все таки этот концерт явился чем-то чрезвычайно приятным и радостным среди той художественной нищеты, которой мы окружены.

Б. Я.

ПУТЕВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ.

(От нашего корреспондента).

. . .Брат оперной певицы, сотрудник ГПУ, торговец чулками, агент для поручений, доктор, невеста, красный командир, комсомолец и ваш корреспондент. Таково общество—вагона, наполненного пассажирами и дымом. Об'единила их дальняя дорога".

—Москва Харьков Одесса.

Проезжая десятки станций—пассажиры вылезают из своих клеток и, атакуя крестьянок—пожирают на своем пути все:

Дыни, помидоры, цыплят, котлеты, уток, сметану, молоко, колбасу, яйца, творог, „арбузы". . . („кавун слово неприличное в Одессе и когда я сказал „кавун"—милая собеседница долго смеялась)...

А потом в вагоне страдая от несварения желудка — пассажирская мысль:

—то скачет, то мчится от сотворения мира к дешовой обуви, от теории относительности Эйнштейна к „сменовехам", от „своей кефали, к высылаемым профессорам, от монархизма к лечебному винограду, от шерстяных обмоток к Горькому, от грязного белья к „театру и исскуству".

Театр наших дней определяется двумя словами:

- „Свадьба Шнеерсона".

Вы знаете рассказ Марка Твена:

—„Зловредные стихи.

Некто прочел где то какие то стихи (вероятно рекламные и кажется в трамвае). Потом несчастного преследуют повсюду эти стихи. Они стали для него реальным явлением.

—Кто же автор знаменитой "Свадьбы Шнеерсона".

— А кто автор „Слова о полку Игореви?„

—Автор „Слова.... народ. Это произведение колективного творчества.

—Автор „Свадьбы"... мещанство. Продукт обывательской пошлости.

Вот почему „Свадьба" преследует вас повсюду. Она стала реальным явлением, потому что автор ее—везде. И вам не убежать, не уехать, не улететь из—

—„царства мещанской пошлости".

. . . . . .

—Нет хорошего театра!

—Что вы говорите?..

—А „Художественный" в Москве? А...

—Это музей! Дядя Ваня давно умер. О мертвых не стоит говорить. Вишневый сад уже не заставит плакать—национализированные фабрики и заводы осушили болотные места.

—Анархист! Такой хороший театр! Ставит уже новые вещи, отражающие последнюю жизнь.

—Какие?

—Перед от'ездом подхожу к „Художественному театру"—

„Билеты все проданы".

—Кому?

— Барышникам!

Спрашиваю у последних место в партере:

— Есть! Сто...

Вынимаю сто тысяч и плачу. Возвращает их назад—и дает мне двести тысяч.

— У нас счетная единица: миллион.

Я так и ахнул!

— Сколько в кассе?

— Идите в кассу и спрашивайте.

Билет стоил семь миллионов. А! Что вы скажите? Потом случайно достал купон в ложу. И вообще театр очень хороший.

. . . . . .

Искусство нашего времени—чудеса! Толпа так жаждет чуда. Творцы чудес:

— Факиры и фокусники, хироманты и гипнотизеры:

— Франкарди, Боско, Симен, Бен-Али... Темир-Хан-Шура.

Как же не изумляться?!

Бен Али перерезал себе живот! Чем то смазал! И снова живет! А в Елисаветграде атаман Григорьев перерезал тысячу людей и никто не воскрес.

Симен глотал шпагу и ни разу не подавился! А сотни буржуев глотали золотые вещи и погибали.

. . . . . .

Сеансами Бен-Али интересовалась контр-разведка, которая полагала, что „отгадыванием чужих мыслей" можно будет изловить революционеров. Бен-Али был „взят" на испытание но выяснилось, что „отгадывание чужих мыслей" зависит от того, как поставлена:

— Агентура!

В гостинице, где жил доктор—соседями были: „отгадыватели чужих мыслей". Однажды они всучили доктору контромарку на свой сеанс.

— Так вы придете?

— Постараюсь!

Вечером—один из „отгадывателей", оставив партнера с завязанными глазами на сцене, подходит в зрительном зале к доктору:

— Скажите фамилию гражданина, руку которого я держу.

После „сильного" напряжения:

— Такой то...

— Чем занимается?

— Доктор!

Отгадыватель спрашивает у доктора:

— Правильно?

Доктор подтверждает:

— Правильно

Публика апплодирует.

Иоанн Кронштадский тоже „отгадывал чужие мысли". Однажды в Кронштадт прибыли два питерских студента:

— Батюшки нет! Посидите!

Одновременно появилась какая то дама:

— Вы тоже, к батюшке? спросила она.

— Да! отвечали студенты.

— А, что у вас такое?

— Да... так.. поболтать!

Потом дама незаметно исчезла. Вскоре „клиентам" сообщили, что батюшка прибыл. Студенты собираются войти, но им выносят стакан с водой:

Батюшка сказал, чтобы вы поболтали.

. . . . . .

Болит голова от вагонных разговоров..

. . . . . .

— Сортировочная!

Мысль у пассажиров начинает „сортироваться" перед в'ездом в Одессу, явления осмысливаются при выходе на перрон—у каждого уже готова:

— „Производственная программа".

Исидор Малый.

Одесса, IX—22 года.

ХРОНИКА.

ХАРЬКОВ.

— В театре Муссури предполагаются гастроли В. Блюменталь-Тамарина.

— В дни октябрьских торжеств в театре Муссури будет поставлена новая пьеса Ромэн Ролана „Лилюли".

— На Екатеринославской открывается еще один маленький театр с смешанной программой „Атракцион".

— Закончивший гастроли в „Табакерочке" Г. Немчинский приглашен в Киев.

— В воскресенье в клубе Коммунист очередной литературный вечер. Выступают

украинские поэты В. Сосюра и Хвильовой и русский—И. Уразов. Доклад о творчестве поэтов—А. Лейтеса.

— 2 октября в Академическом театре состоится большой вечер В. М. Петипа. С его участием пойдет „Маленький Капрал".

— С участием Б. В. Плетнева предполагается к постановке „Покрывало Пьеретты".

МОСКВА.

14 го сентября выехала из Москвы в Берлин труппа Художественного театра. В поездке принимают участие все наиболее видные артисты его, в том числе Качалов, Книппер, Леонидов, Москвин и др.

Опера Зимина открывается 1 октября новой постановкой «Мазепы» Чайковского. Режиссируются «Гугеноты» намечаются «Русалка» и «Борис Годунов». Дирижерами приглашены Ипполитов Иванов и Орлов.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

— В Берлине состоялось открытие сезона в „Синей Птице". Летом театр показывал свою работу в Копенгагене и в Гамбурге и теперь лучшие номера программ снова собирают переполненный зал в Берлине.

— Гастролировавший с Карсавиной в Берлине, Гаврилов снова выступает в „Альгамбре".

— В Берлин приехала известная художница Наталия Гончарова, приглашенная театром «Кикимора» для наблюдения за ходом работ по исполнению декораций и костюмов к пантомиме „Покрывало Пьеретты" по ее эскизам.

— Русский Камерный театр в Праге реорганизуется и деятельно готовится к началу зимнего сезона. Состав труппы пополнился артистами Свободой и Симоновой. Ведутся переговоры с Ковальской и Германовой Для открытия пойдет „Павел I-й". Готовятся к постановке: „Пир во время чумы", „Скупой Рыцарь", „Самое Главное", „Роза и Крест" Блока и „Маскарад".

— В начале сентября Д. А. Смирнов выступал в „Риголетто" в Шарлоттенбурге.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Жан Беку. Ваши стихотворения к сожалению не подошли.

ОТВ. РЕДАКТОР: И. А. Уразов.
РЕДАКТОР—Коллегия.
ИЗДАТЕЛЬ: Из-во „Театр" в лице И. А. Уразова.

ТЕАТР ГОСОПЕРЫ.

СИЛЬВА

оперетта в 3-х действиях, муз. Кальмана.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Князь Липпер Воляпюк. Х. С. Форин.
Юлиана, его жена . . . А. Д. Каренина.
Эдвин, их сын . . . . . В. Сабинин.
Стаси, их племянница . И. А. Глебова.
Ронс, кузен Эдвина . . Н. А. Ага-Бек.
Генерал Ронс . . . . . Толин.
Граф Бони Конисларв . Ф. С. Таганский.
Ферри . . . . . Гамалей.
Сильва Вареско . . . . Е. Л. Наровская.
Никса, метр. д'отель . . Б. Е. Нератов.

Гости, музыканты, лакеи.

Постановка **Ф. С. Таганского.**

Режиссер *Ф. С. Таганский.*
Пом. режис. *Б. Е. Нератов.*
Суфлер *В. Серебряников.*
Дирижер *Эльхон.*
Балетмейстер *П. Иоркин.*

АИДА

опера в 4-х действиях, муз. Верди.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Царь Египта . . . . . Рейзен.
Аммерис, его дочь . . . . . Зелинская
Аида . . . . . Карпова.
Радамес начальник дворцовой стражи . . . . . Кипаренко-Даманский.
Рамфис верховный жрец . . . Шиловский.
Амонаср . . . . . Будневич.
Гонец . . . . . Беляев.

Дирижер *А. М. Пазовский.*
Хормейстер *В. Б. Шток.*
Балетмейстер *П. К. Иоркин.*
Декорац. худ. *Васякина.*
Реквизит *Шишканова.*
Постановка *А. Я. Альтшулера.*

Начало в 9 ч. веч.

Гл. администр. *А. Кузьминов*

ХИМИКО-МИКРОСКОПИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
при I-ом Украинском Сан.-Бактериологическом И-те (бывш. Харьковского Медицинского О-ва).
Производит всевозможные медицинские анализы, а также продает „клеоль" накожный хирургический клей, растворы реактивов, красок, чернил и т. п.

ЖРИЦА ОГНЯ

оперет. в 3 д., муз. Валентинова.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Раджа	Антонов.
Бангур, сын	Ф. С. Таганский.
Малхар, нач. милиции	Д. Л. Данильский.
Нэра, жрица	Максимова.
Люсьен-Боме	В. А. Сабинин.
Анжель, его сестра	Е. А. Наровская.
Гуджа, жрец	А. М. Ага-Бек.
Бабу, сторож	Х. С. Форин.

Народ, жрецы и жрицы.

Постановка *Ф. С. Таганского.*

Пом. режис. *Б. Е. Нератов.*

БОЛЬШОЙ БАЛЕТ

под управл. *П. К. Иоркина.*

НОЧЬ ЛЮБВИ

Олер.-мозаика в 3 д., муз. **Валентинова.**

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Смятка	Д. Л. Данильский.
Мари, его жена	А. Д. Каренина.
Лиза, их дочь	Шехворостова.
Каролина, мол. вдова	Е. Л. Наровская.
Сергей	К. Л. Книжников.
Генадий	В. А. Сабинин.
Андрей	Ф. С. Таганский.
Сморчков, жених Лизы	Б. Е. Нератов.
Графиня	Флерина.
Дуняша	Р. С. Данильская.
Исправник	Ага-Бек. / Антонов.

Гости, слуги, понятые.

В 1-м АКТЕ

БОЛЬШОЙ БАЛЕТ

под упр. *П. К. Иоркина.*
Пост. *Ф. С. Таганского.*
Пом. реж. *Б. Е. Нератов.*
Дирижер *В. М. Элькан.*

Уполном. *Б. С. Арканов.*

Главный админ. *А. Н. Кузьминов.*

После 2 звонка в зрительный зал публика не допускается.

В верхнем платьи и головных уборах публика не допускается.

Екатерининский театр.

СЫН ЧЕТЫРЕХ ОТЦОВ

Комедия в 3 дейст. Сабурова.

ИСПОЛНИТЕЛИ:

Сосов, богат. коммерсант	А. И. Зражевский
Катерина Ивановна, его жена	С.Т. Строева-Сокольская
Катя, их дочь	В. А. Слободинская
Басов, отставной капитан	Д. Л. Кара-Дмитриев
Люба, его дочь	С. М. Нижняя
Пугачев, зять Катерины Иван.	В. Л. Вересанов
Рюшкин, молодой адвокат	Е. А. Боронихин
Капырин, помещ.	Г. М. Готарский
Лобков, московск. фабрикант	Н. И. Харченко
Анна Васильевна, его жена	Е. И. Олярская
Гриша, их сын	Н. Н. Васильев
Дуняша, горнич.	М. Ф. Атайжанова

Действие происходит в большом губернском гор.

Постановка *А. И. Зражевского.*

Пом. реж. *Е. В. Верховский.*

Академический театр.

Н. ШКЛЯР **Мыльные пузыри.**

Романтическое представление в 3 действиях, с прологом и интермедиями.

Исполнители:

Скарамуччо (в интерм.)	И. Я. Орлов
Джакопо, он-же Панталонэ	И. А. Хворостов
Чекка, его жена	О. С. Рыбникова
Тонио, он-же Арлекин, их сын	Н. Н. Рыбников
Коломбина	Л. А. Огиевская
Бианка	Ц. М. Карская
Грешный брат, он-же доктор Граццано	Н. В. Веселов
Нимфа-Манто	А. Ф. Сальникова
Бум, Нож, Игла (мастера)	Н.В. Добровольск. А.З. Кржижевский

(уличные актеры)

Судьба Тонио	Л. Я. Гурович
Чужеземка, жена Тонио	Л. С. Полевая
Тетка Лиза, старуха нищая	А. К. Дубровская
Мариэтта, Мариулла (девушки)	О. Л. Кутырева / Е. В. Власова
Старая цыганка	Н. С. Герасимова
Молодая цыганка	А. П. Троицкая
Пиетро, Чезарио (старики)	Ф. А. Диманг / А. Р. Голембо
Трактирщик	В. Л. Акимов
Анджолина, его жена	Т. А. Хорват
Пьяный посетитель	Ф. М. Барильоти
Монах тор. индульгенциями	Г. К. Холмский
Агент короля	Н. М. Новлянский
Священник	Б. Я. Петкер
Брат Франциск	С. В. Межинский
Кривой нищий	Г. К. Леондор
Судьбы	К. А. Шитова / А. М. Самойлова

Стадо Божье
Нищие

Посетители таверны, пажи, пульчинелло.

Постановка—*Н. Н. Синельникова.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР.

Н. ЕВРЕИНОВ.

САМОЕ ГЛАВНОЕ.

Для кого комедия, а для кого и драма в 4 д.

Исполнители:

Параклет — что значит; советник, помощник, утешитель	Н. Н. Васильев
Гадалка, д-р Фреголи, Шмит, Монах, Арлекин — личины Параклета	Н. Н. Васильев
Директор провинц. театра	С. А. Соколов
Режиссер	В. Л. Вересанов
Суфлер	А. Р. Голембо
Электротехник	Ф. А. Димант
Актер на роли любовников	Е. А. Боронихин
Танцовщица-босоножка его жена	Л. С. Полевая
Комик	В. А. Владиславск.

Исполнители ролей — артисты провинциального театра:

Нерона	С. В. Межинский
Петрония	Н. И. Харченко
Лукана	В. А. Акимов
Поппеи-Сабины	Ц. М. Карская
Лигии	Т. А. Хорват
Криспиниллы	Е. В. Власова
Нигидии	Л. Я. Гурович

Жильцы меблир. комнат:

Хозяйка меблир. комнат	А. Н. Медведева
Ремингтонистка ее дочь	Л. А. Огиевская
Чиновник в отст.	Б. Я. Геткер
Студент, его сын	И. Я. Орлов
Классная дама	Н. С. Герасимова

Супруги троеженца:

Дама с собачкой	А. Ф. Сальникова
Глухонемая	К. А. Шитова
Падшая	А. П. Троицкая

К. ГОЛЬДОНИ.

„СЛУГА ДВУХ ХОЗЯЕВ".

Комедия в 4 действиях.

Исполнители:

Панталонэ де Бизоньози	В. А. Владиславский.
Клариче, его дочь	В. А. Слободинская.
Доктор Ломбарди	Б. Я. Геткер.
Сильвио, его сын	Н. В. Веселов.
Беатриче, по фамилии Федериго Распони	О. А. Жизнева.
Флориндо Аретузи	Игорь Орлов.
Бригелла, содержатель гостинницы	Э. И. Каминка.
Смеральдина, служанка	Л. М. Карская.
Труффальдино, слуга Беатриче	В. М. Петипа.
Носильщик 1-ый	В. А. Акимов.
Носильщик 2-ой	А. К. Котляров.

Слуги:

В. А. Акимов, Быканов, Р. С. Бенская, Л. Я. Гурович, Ф. А. Димант, Н. В. Добровольский; А. К. Котляров, А. З. Кржижевский, Лихолет, А. М. Самойлова, А. П. Троицкая, П. Т. Щербакова.

Постановка **В. Б. Вильнера.**

Пом. реж. *М. В. Владимиров.*
Декор. худ. *Бориса Косарева.*
Музыка *И. Дунаевского.*
Интермедии *М. Коссовского.*

Так диктует природа.

Пьеса в 4-х действиях *БАРРА.*

Исполнители:

Лорд Лезенби, вдовец	В. Л. Вересанов
Лэди Мери, его дочери	О. Жизнева
Китти, его дочери	С. М. Нижняя
Агата, его дочери	А. А. Баткина
Эрнст Вуллей, его племянник	Е. А. Боронихин
Трехэри Джон, молод. священник	Б. Я. Петкер
Джорж Броклхэрст	Н. М. Новлянский
Лэди Броклхэрст, его мать	Н. С. Герасимова
Крайтон, дворецкий Лоома	Н. Н. Рыбников
Твини, судомойка	Л. С. Полевая
Мисс Перкинс, экон-ка	Т. А. Хорват
М-сье Флери, повар	В. А. Акимов
Мистер Рольстон, лакей	А.З. Кржижевский
Мистер Томисет, кучер	А. К. Котляров
Мисс Фишер, камеристка Мери	О. Л Кутырева
Мисс Симонс, камеристка Китти	С. П. Горская
M-lle Жан, камеристка Агаты	А. М Самойлова
Джон, Швейцар	Н. В. Добровольский
Томас, ливрейный лакей	Свердлов
Джейн, судомойки	Л. С. Ковалева
Глэдис, судомойки	П. Т. Щербакова
Скотник	М. А. Быканов
Гримм, мальчик	Р. С. Бенская
Морской офицер	Ф. М. Барильоти
1 матросы	А. Р. Голембо
2 матросы	Свердлов

Постановка *В. Е. КАРПОВА.*

НАЧАЛО в 8½ час. вечера.

После второго звонка никто в зал не допускается.

Занимать места партера, амфитеатров, бенуара и бель-этажа в головных уборах дамам и мужчинам не разрешается.

Директор А. Р. Аксарин.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИН ЦВЕТОВ

„NATALIE",

Екатеринославская ул. № 16.

ЦВЕТЫ в корзинах и горшках

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР

по доступным ценам.

ежедневно свежие ЦВЕТЫ срезанные

СРОЧНОЕ исполнение лучшими специалистами с доставкой по адресу.

КАФЕ-РЕСТОРАН

„КРИСТАЛЬ"

Сумская 17/19, дом б. Саламандра.

ЗАВТРАКИ, ОБЕДЫ, УЖИНЫ,
ВИНО, ПИВО, ВОДЫ, КОФЕ,
ЧАЙ, ПИРОЖКИ, ПИРОЖНОЕ

СРОЧНОЕ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ

ВСЕВОЗМОЖНЫХ

ЮВЕЛИРНЫХ и ГРАВЕРНЫХ РАБОТ

ЮВЕЛИРНАЯ МАСТЕРСКАЯ „СВОЙ ТРУД"

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ УЛИЦА № 2.

ДОБРОСОВЕСТНОЕ

БЕЛЬЕ, галстухи, чулки, носки, перчатки, помочи и другие предметы.

в большом выборе

по доступным ценам

В ПАССАЖЕ № 58 у Б. Городецкого.

получены МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ

на 1923 год

ФИТИН Для малокровных и выздоравливающих.

продается

в Медицинском Обществе

Пушкинская ул. 14.

ПРИЕМ ОБ'ЯВЛЕНИЙ

— и —

ПОДПИСКИ

— на все —

ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ.

Сметы по первому требованию.

КОНТОРА ОБ'ЯВЛЕНИЙ

„УКРАНОНС".

ХАРЬКОВ, ул., К. Либкнехта (б. Сумская), № 11, Тел. 18-20.

Телеграммы—УКРАНОНС.

Агентства во всех крупных городах Федерации.

Книжные магазины
Государственного Издательства Украины.

—Очередные новинки из МОСКВЫ и ПЕТЕРБУРГА:—

Шиповник	— Сборник литературы и искусства № 1—1922 г.
А. Блок	— Стихотворения т. I изд. „Алконост".
„	— Стихотворение т. II изд. „Алконост".
Б. Пильняк	— Голодный год (роман) изд. Гржебина.
Р. Роллан	— Жан Кристоф т. 8 „Подруги".
Щеголева	— Мария Волконская.
П. Сухотин	— Поминки поэту (памяти А. Блока).
К. Чуковский	— Футуристы.
Васильевские	— Книга о голоде, Популяри. мед.-санит. бюр.

Новая театральная библиотека.

Л. Иванов	— Из любви к искусству (водевиль).
А. Баженов	— Бедовая бабушка (водевиль).
Д. Мэнсфельд	— Щекотливое поручение (водевиль).
И. Чернышев	— Жених из долгового отделения (водевиль).
П. Каратыгин	— Вицмундир (водевиль).
М. Корсунский	— проф. Харьк. Муз. Акад.—Первоначальная школа для фортепиано тетр. 1.
С. Фрид	— Дочь мадам Анго (романс).

Новые изящно иллюстрированные книги для детей.

К. Чуковский	— Сказка о глупом царе.
„	— Джек покоритель великанов.
Киплинг	— Сложение.
В. Ходасевич	— Загадки.
В. Лебедев	— Приключения Чуч-ло.
Г. Алексеев.	— Проказник Васька.
„	— Волшебник Карлик.
„	— Живая рукавичка.
„	— Золотое яичко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ОКТЯБРЬ 1922 год
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„ПРОЛЕТАРИЙ"

Орган Губкома, К.П.(б.)У., Губисполкома и Губсовпрофа.

БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ:

1) Еженедельн. сельско-хозяйствен. газета—„СЕЛЯНИН". 2) Еженед. издание литер.-худож. и сатирич. прилож. „В ЧАСЫ ДОСУГА". 3) Еженед. прилож. „ЖИЗНЬ РАБОЧЕГО".

Подписная цена на октябрь 1922 г.

С доставк. в Харькове и др. городах—300 р. При подписке с 1 окт. по 31 дек.—900 р. При подписке с 1 окт. для рабочих при коллект. подписке—225 р. С доставк. в Харькове для профессиональных организаций—150 р.

Подписка принимается ТОЛЬКО в конторе редакции и в конторе объявлений „УКРАНОНС" (улица Н. Либкнехта, б. Сумская 11), а также во всех почтовых конторах У.С.С.Р.

МАРКИ для КОЛЛЕКЦИЙ ПОКУПКА ПРОДАЖА ОБМЕН
—Предметы филателии—

Книжный центр „ЗАПАД"—*Сумская 15.*

Р. Ц. № 24. 3-я Государственная типография. Тираж 2000